

Научная статья
УДК 343.71:004
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-60-68

КРАЖА БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ: ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Андрей Андреевич Байбарин¹, Дина Николаевна Садчикова²

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ andrewbaybarin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9183-3101>

² dina.0206@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

Аннотация. Предметом исследования выступают проблемы законодательной регламентации и практической реализации нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Целью исследования является анализ особенностей законодательной регламентации и современных правоприменительных проблем, возникающих при привлечении к уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Задачи исследования: проанализировать специфику законодательного регулирования уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, определить основные теоретические и правоприменительные проблемы в данной сфере, предложить авторский вариант устранения выявленных недостатков.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных (наиболее популярным стал диалектический метод), а также частнонаучных методов, в числе которых активно применялись формально-логический, сравнительно-правовой и ряд иных методов.

В результате исследования выявлено, что современное состояние уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств отличается наличием ряда проблем и недостатков, рассмотрены перспективы их устранения. Выявленные в ходе исследования теоретические и правоприменительные проблемы нуждаются в безусловном устранении посредством предложенных автором направлений. Научная новизна исследования сводится к разработке путей повышения раскрываемости преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ; уточнению отдельных правил квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег, совершаемой с использованием новых технологий; определению порядка отграничения деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ, от деяния, указанного в ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: банковский счет, кража, мошенничество, электронные денежные средства, технологии, информационные технологии, безналичные денежные средства, форма расчета, уголовная ответственность

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Для цитирования: Байбарин А. А., Садчикова Д. Н. Кража безналичных и электронных денег: об актуальных проблемах правоприменения // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 60–68. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-60-68.

Original article

THEFT OF NON-CASH AND ELECTRONIC MONEY: ON CURRENT LAW ENFORCEMENT ISSUES

Andrey A. Baibarin¹, Dina N. Sadchikova^{2✉}

^{1,2}The Southwest State University, Kursk, Russia

¹andrewbaybarin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9183-3101>

²dina.0206@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

Abstract. The subject of the article is the issues of legislative regulation and practical implementation of a rule on criminal liability for theft from a bank account, as well as of electronic money. The aim of the study is to analyze the peculiarities of legislative regulation and modern law enforcement issues raised due to the criminal prosecution for theft from a bank account, as well as of electronic money.

The objectives of the study are the following: to analyze the specifics of legislative regulation of criminal prosecution for theft from a bank account, as well as of electronic money, to determine the main theoretical and law enforcement issues in the field, to propose an author's approach to eliminate the detected defects.

The methodological basis of the study includes a complex of general scientific methods, with dialectical method being used the most, as well as specific scientific methods, such as formal and logical method, comparative and legal method and others.

As a result of the study, prospects are considered to eliminate the issues and defects that are unique for the current state of criminal liability for theft from a bank account, as well as of electronic money. Detected in the course of the study, theoretical and law enforcement issues are to be eliminated by the author's approaches. The scientific novelty of the study is to develop the ways to increase crime detection rate enshrined by the Article 158 Part 3 Issue "g" of the Criminal Code of the Russian Federation; to specify certain rules of classification of theft from a bank account, as well as of electronic money, performed with modern technologies; to determine the procedure of delimitation of activity enshrined by the Article 158 Part 3 Issue "g" of the Criminal Code of the Russian Federation from the action listed in the Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: bank account, theft, fraud, electronic funds, technology, information technology, non-cash funds, payment method, criminal liability

Funding: the article was prepared in the framework of the State order "Transformation of private and public law in the context of an evolving individual, society and state" (No. 0851-2020-0033) in 2020.

For citation: Baibarin A. A., Sadchikova D. N. Theft of Non-Cash and Electronic Money: On Current Law Enforcement Issues // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 60–68. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-60-68.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях открытости рыночных структур круг объектов собственности, охраняемых главой 21 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), постоянно расширяется, что требует модернизации норм уголовного законодательства в данной сфере. Наиболее существенные изменения в последние годы коснулись регламентации такой группы объектов собственности, как деньги, которые в современном мире справедливо признаются одной из составляющих государственного суверенитета, от их стабильности напрямую зависит развитие рынка товаров, работ и услуг, а также

инвестиционный климат государства в целом. Деньги, существовавшие на протяжении огромного количества лет в виде банкнот и монет, сегодня нашли свое выражение в различных формах (записи на банковском счете, электронные деньги, криптовалюта), которые благодаря современным информационным технологиям позволяют каждому мобильно распоряжаться своими накоплениями, что значительно повышает риск неправомерного доступа к ним со стороны преступников.

В целях защиты безналичных денежных средств граждан (с использованием которых, по оценкам современных финансистов,

в РФ совершается более 75 % расходных операций [1]) Федеральным законом (далее – ФЗ) от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена п. «г»: «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» [2].

С каждым годом число подобных преступлений, регистрируемых правоохранительными органами, неуклонно растет. По данным Генеральной прокуратуры РФ, каждая пятая кража, совершаемая в стране, связана с хищением денежных средств с банковского счета [3]. Вместе с тем в процессе законодательного регулирования, а также реализации уголовной ответственности за такие деяния возникают проблемы, которые нуждаются в тщательном изучении и выработке способов их устранения.

В научном сообществе не наблюдается единства мнений по данному вопросу: многие исследователи, а также практические работники правоохранительных структур утверждают, что, несмотря на распространенность и общественную опасность кражи с банковских карт, при квалификации и применении указанной нормы возникает немало спорных вопросов и трудностей [4–5].

Различные проблемные аспекты квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег рассматриваются многими российскими исследователями. Однако многие труды носят узкоспециализированный характер, распространяются только на одну из проблемных областей, не охватывая их комплексно. К примеру, С. И. Буз [6], В. А. Гречишников [7] и Е. А. Рускевич [8] в своих исследованиях анализируют вопросы отграничения рассматриваемой разновидности кражи от смежных составов преступлений и не охватывают иных теоретических и практических проблем реализации данной нормы.

Другая трудность связана с тем, что ряд опубликованных в последние годы работ носит, скорее, обзорный, нежели исследовательский характер. В частности, рассмотрению квалификационных особенностей хищения средств с банковских карт посвящены труды

К. Н. Карпова [4], В. Э. Панферычевой [9], А. А. Гончарова [10] и иных авторов. Вместе с тем правоприменительная практика указанной нормы нуждается в определении круга имеющихся регламентационных и правоприменительных проблем, а также в выработке мер, направленных на их устранение.

К нерешенным и требующим теоретического осмысления относятся проблемы низкого уровня раскрываемости преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; спорной квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег, совершаемой с использованием новых технологий; отграничения деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от деяния, указанного в ст. 159.3 УК РФ.

Эти обстоятельства обусловили цель исследования, связанную с изучением проблем законодательной регламентации и практической реализации нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования представляет собой общественные отношения, связанные с регламентацией и правоприменением нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Теоретико-исследовательский анализ основных проблем реализации уголовной ответственности за кражу с банковского счета невозможен без использования общенаучных методов (наиболее популярным стал диалектический метод), а также перечня частнонаучных методов, среди которых формально-логический, сравнительно-правовой метод, а также метод правового моделирования и пр.

При помощи диалектического метода удалось проанализировать общественную опасность кражи с банковских счетов, разработать способы повышения раскрываемости данного преступления, определить трудности отграничения рассматриваемого деяния от смежных составов. Формально-логический метод позволил определить квалификационные правила

краж с банковских счетов, совершаемых с использованием новых технологий; помог обосновать необходимость конкретизации всех возможных случаев краж с банковского счета в целях унификации судебной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовая сложность изучения мер уголовной ответственности за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств состоит в том, что, в отличие от наличных денег, безналичные и электронные средства платежа как таковые не обладают характеристиками физической вещи, которую можно непосредственно обозреть.

Отождествление наличных и безналичных денежных средств невозможно ввиду того, что одни являются вещами, другие – имущественными правами. Рассматривая передачу денежных средств как переход права собственности от одного лица к другому, можно утверждать, что, приобретая право требования к банку, лицо всего лишь может потребовать исполнения обязательства путем обналичивания счета. Так как лицо не отчуждает денежную сумму, а отчуждает определенное количество купюр как вещь, он сохраняет право требования к банку, но так как сами вещи как физические объекты выбыли из владения собственника, о сохранении вещного права не может быть речи.

Несмотря на сложность данной правовой конструкции, анализ масштабов количества уголовных дел, ежегодно возбуждаемых по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, позволяет говорить о данном виде преступности как о серьезной внутриполитической проблеме: по данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, за период с января по август 2020 г. в нашей стране было зарегистрировано 107,2 тыс. краж с банковского счета, что в два раза превышает прошлогодние показатели [11].

Рост преступности в данной сфере обусловлен еще и тем, что с каждым годом возрастает количество способов и схем получения незаконного доступа к безналичным средствам граждан. Преступники постоянно модернизируют и адаптируют методы обра-

на населения под современные технологии. Подобная «дистанционная преступность» порождает проблему определения места совершения преступления, а значит, подсудности и подсудности уголовных дел этой категории.

Несмотря на современные условия технического прогресса, правоохранительным органам не всегда удастся выявлять субъектов подобных киберпреступлений. В результате на фоне увеличения количества зарегистрированных преступных деяний в сфере информационно-коммуникационных технологий, как следствие, возникает рост числа нераскрытых преступлений данной категории.

Иначе говоря, законодатель, признавая общественную опасность краж с банковских счетов, закрепил норму об уголовной ответственности за такие противоправные деяния, однако на практике правоприменитель оказывается не в силах найти виновное лицо. В результате возникает парадоксальная ситуация: при росте регистрации краж с банковского счета пропорционально пополняется количество приостановленных деяний данной категории по причине неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Сложившаяся ситуация «развязывает руки» злоумышленникам и позволяет им оставаться безнаказанными, вследствие чего работа по предупреждению и профилактике преступности в данной сфере фактически сводится к нулю.

Чтобы остановить распространение подобной схемы, на наш взгляд, следует принять меры по повышению раскрываемости совершаемых краж с банковских счетов и в отношении электронных денег. Видится, что основная причина такой низкой раскрываемости заключается в недостаточном уровне специальных знаний в области компьютерной информации у уполномоченных на раскрытие и расследование преступлений лиц.

С качественным изменением предмета хищений стандартный набор оперативно-розыскных и следственных мероприятий, необходимых для раскрытия краж чужого имущества, требует пересмотра, а значит, и повышения квалификации служащих пра-

воохранительных органов. Наличие юридического образования, которое у многих сотрудников специализированных структур является единственным, не позволяет выявить преступника, осуществляющего свою противоправную деятельность в любой точке страны или мира.

Видится, что для эффективной и результативной борьбы с подобного рода преступными нарушениями, а также повышения процента их раскрываемости целесообразно рассмотреть два альтернативных варианта: предусмотреть возможность расширения количества штатных сотрудников, специализирующихся в области компьютерных технологий, или же создать условия для получения следователями и дознавателями специальных знаний и навыков в указанной сфере. В последнем случае речь идет о создании курсов повышения квалификации, которые будут носить узкоспециализированный характер и помогут приобрести информацию о способах выявления краж с банковских счетов и в отношении электронных денег. При грамотном претворении в жизнь любой из предложенных способов позволит существенно повысить раскрываемость краж с банковских счетов, что станет важнейшим шагом предупреждения преступности в рассматриваемой области.

Следующая немаловажная проблема рассматриваемого в настоящем исследовании преступного деяния связана с необходимостью разграничения состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с мошенничеством, совершаемым с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

По данному вопросу существует разъяснение высшей судебной инстанции РФ. В частности, п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 определяет, что преступные действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, только если виновный совершил хищение посредством сообщения «заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях ли-

бо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой» [12]. Видим, что основным разграничительным критерием будет выступать способ совершения преступления.

Вместе с тем в научной среде не раз указывалось на трудности определения границы, которая заложена законодателем между кражей и мошенничеством [6–8, 13].

Нет единства в понимании признаков указанных составов и в судебной системе РФ. Зачастую аналогичные преступные действия виновных лиц подлежат разной квалификации, что можно проиллюстрировать примерами из судебной практики.

Согласно приговору Братского городского суда Иркутской области от 09.06.2020 гражданин А. был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела А., нашедший на барной стойке чужую банковскую карту, оплачивал с ее помощью товары и услуги в нескольких магазинах г. Братска [13].

Интерес также представляет приговор, вынесенный 06.04.2021 Черемисиновским районным судом Курской области в отношении гражданина С. Обнаружив лежащую на земле пластиковую карту, С. совершал покупки путем бесконтактного списания с нее денежных средств. В данном случае суд квалифицировал действия виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [14].

К сожалению, подобных примеров двусмысленного толкования аналогичных по своему характеру деяний в судебной практике огромное множество. Суды РФ фактически игнорируют рассмотренное выше указание Высшей судебной инстанции и каждый раз квалифицируют содеянное «по ситуации», что, с нашей точки зрения, недопустимо.

При рассмотрении затронутого аспекта не совсем понятно, как квалифицировать незаконные действия, связанные с оплатой товаров или услуг чужой банковской картой в случаях, когда информация о ее собственнике не выясняется продавцом и не сообщается покупателем. В этой связи следует отметить, что повсеместно распространены случаи, когда банковскими картами пользу-

ются не их собственники, а родственники, друзья, иные близкие лица, а представители торговых организаций, в свою очередь, не обращают внимания на то, что, к примеру, картой, на которой указана мужская фамилия, расплачивается женщина. Это открыто нарушает банковские законы, ведь согласно п. 3 ст. 847 ГК РФ владелец карты не вправе передавать ПИН-код третьим лицам, в том числе родственникам, иначе банк не отвечает за сохранность денег на счете [15].

Согласно позиции Е. В. Слукиной, несмотря на неурегулированность данного вопроса на законодательном уровне, в подобных ситуациях судебная практика складывается следующим образом: случаи, когда лица оплачивают товары или услуги банковскими картами, которые им передали собственники, сообщив пин-код, при условии, что информация о принадлежности банковской карты не выяснялась торговой организацией и не сообщалась покупателем, надлежит квалифицировать как кражу. Если же ложные сведения о собственнике карты сообщаются, перед нами мошенничество [16].

Однако вряд ли представляется возможным полностью согласиться с обозначенной позицией, ведь она не охватывает иных форм купли-продажи. Речь идет, например, о кассах самообслуживания, где покупатель не входит в непосредственный контакт с продавцом, что, по своей сути, также исключает обман. Изложенные обстоятельства требуют безусловной конкретизации всех возможных случаев краж с банковского счета, что, как следствие, приведет к унификации судебной практики.

В связи с участвовавшими противоречиями в судебно-следственной сфере, а также в современном научном сообществе видится целесообразным обратить особое внимание российских судов на вопрос необходимости отграничения преступных деяний, закрепленных в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. Подобную расширенную и уточненную рекомендацию необходимо предусмотреть в рамках одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Еще один немаловажный вопрос связан с тем, каким образом надлежит квалифи-

ровать похищение денежных средств у потерпевшего без использования банковской карты. Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции в случаях, когда преступник похищает денежные средства при применении учетных данных потерпевшего (использует его телефон, подключенный к услуге «мобильный банк», авторизуется под известными ему данными в системе интернет-платежей), подобные деяния квалифицируются как кража [12]. В данной ситуации способ получения указанной информации не имеет значения, за исключением случаев, когда преступник осуществляет незаконное воздействие на программное обеспечение серверов, компьютеров, а также информационно-телекоммуникационные сети.

В то же время, если держатель карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием самостоятельно передает злоумышленнику персональные данные карты, вследствие чего последний похищает безналичные денежные средства, его действия должны квалифицироваться как кража. Нельзя обойти вниманием вопрос о том, что технический прогресс современного общества позволяет совершать покупки посредством применения разнообразных вспомогательных средств. Под ними подразумевается установка специализированных мобильных приложений, использование смарт-часов и иных устройств, поддерживающих технологии NFC, MST и т. д.

Сущность широко применяемой технологии NFC сводится к беспроводной передаче сведений на коротких дистанциях (между считывателем и мобильным устройством, поддерживающим данную технологию, расстояние должно быть не более 10 сантиметров). В свою очередь, MST представляет собой специально разработанную систему магнитной безопасной передачи данных.

При этом не совсем ясным представляется вопрос, как следует квалифицировать действия по хищению денежных средств с использованием указанных технологий, например покупку товаров или услуг посредством чужих смарт-часов. Данный вопрос не является предметом дискуссий современного научного сообщества. Верховный Суд РФ

также ни в одном из своих разъяснений не обозначил собственную позицию по данному вопросу, что представляется недопустимым и требует принятия соответствующих мер.

Представляется возможным утверждать, что обозначенные практические случаи следует квалифицировать по тем же правилам, которые применяются при оплате виновным товаров и услуг чужой банковской картой. Фактически злоумышленник использует тот или иной гаджет, оснащенный специализированной технологией, в качестве средства совершения преступления, в то время как предметом посягательства остаются те же безналичные денежные средства. При квалификации подобных деяний необходимо руководствоваться той же нормой, определенной в п. 17 ППВС РФ № 48, и исходить из факта предоставления или непредоставления информации о принадлежности того или иного устройства, при помощи которого совершаются покупки.

Современная правоприменительная практика нуждается в подобном уточнении, которое также следует поместить в положениях одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализируя вышеизложенное, следует отметить, что ряд теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за кражу с банковского счета (в отношении электронных денежных средств) остается неурегулированным. В то же время масштабы подобных преступлений, сложность раскрытия и расследования дел данной категории, трудности в разграничении деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, со смежными составами пре-

ступлений требуют выработки мер устранения выявленных недостатков в целях совершенствования правового регулирования в этой сфере.

По результатам исследования были предложены конкретные меры, направленные на устранение выявленных трудностей.

Во-первых, на фоне крайне низкого уровня раскрываемости краж безналичных денег определены способы повышения эффективности установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Во-вторых, доказано, что, несмотря на имеющуюся рекомендацию Высшей судебной инстанции РФ, российские суды игнорируют правило о необходимости разграничения кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа и в каждом случае квалифицируют содеянное по-разному. Необходимость унификации судебно-следственной практики требует повторного, расширенного толкования данного положения в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, определены квалификационные правила краж с банковских счетов и в отношении электронных денег, совершаемых с использованием новых технологий (смарт-часы, иные устройства, поддерживающие технологии NFC, MST и т. д.). Особенности их квалификации также следует прописать в вышеуказанной норме Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Полученные выводы могут быть положены в основу дальнейшего расширения теоретических представлений об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Список источников

1. Безналичные платежи в России // Портал «TAdviser», 12 октября 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Безналичные_платежи_в_России (дата обращения: 02.01.2022).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2581. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

References

1. Beznalichnye platezhi v Rossii // Portal "TAdviser", October 12, 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Безналичные_платежи_в_России (accessed: 02.01.2022). (In Russian).
2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law No. 111-FZ of 23.04.2018 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 18. Art. 2581. Accessed

3. Вывод сделан: кражи со счетов в 2020-м возросли вдвое // Газета «Известия», 13 октября 2020. URL: <https://iz.ru/1072799/roza-almakunova/vyvod-sdelan-krazhi-deneg-so-schetov-v-2020-m-vyrosli-vdvoe> (дата обращения: 02.01.2022).
4. Карпов К. Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 138–145.
5. Третьяк М. И., Рябова Л. В. Различные подходы к оценке способов хищений безналичных денежных средств в условиях современного информационного общества // Всерос. криминологич. журнал. 2020. № 4. С. 601–612.
6. Буз С. И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 59–64.
7. Гречишников В. А. О разграничении мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Закон и право. 2020. № 8. С. 95–96.
8. Русскевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2. С. 59–64.
9. Панферчева В. Э. Особенности уголовной ответственности за хищения с банковской карты // Наука. Общество. Государство. 2019. № 1 (25). С. 80–86.
10. Гончаров А. А. Специфика квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 179–181.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (дата обращения: 21.01.2022).
12. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 09.06.2020 по делу № 1-196/2020. Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2022).
14. Приговор Черемисиновского районного суда Курской области от 06.04.2021 по делу № 1-6/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2022).
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Служкина Е. В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. Vyvod sdelan: krazhi so schetov v 2020-m vozrosli vdvoe // Gazeta “Izvestiia”, October 13, 2020. URL: <https://iz.ru/1072799/roza-almakunova/vyvod-sdelan-krazhi-deneg-so-schetov-v-2020-m-vyrosli-vdvoe> (accessed: 02.01.2022). (In Russian).
4. Karpov K. N. Peculiarities of Qualification of Theft in Bank Account or Any Electronic Money // Herald of Omsk University. Series Law. 2019. No. 3. P. 138–145. (In Russian).
5. Tretyak M. I., Ryabova L. V. Various Approaches to Assessing the Methods of Stealing Cashless Money in the Modern Information Society // Russian Journal of Criminology. 2020. No. 4. P. 601–612. (In Russian).
6. Buz S. I. Delimitation of Theft Committed from a Bank Account as Well as Electronic Money Fraud Using Electronic Means of the Payment // Jurist-Pravoved. 2020. No. 4 (95). P. 59–64. (In Russian).
7. Grechishnikov V. A. O razgranichenii moshennichstva s ispolzovaniem elektronnykh sredstv platezha ot krazhi s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv // Zakon i pravo. 2020. No. 8. P. 95–96. (In Russian).
8. Russkevich E. A. Differentiation of Bank Account Theft or in Relation to E-Funds from Associated Elements of Crimes // Ugolovnoe pravo. 2019. No. 2. P. 59–64. (In Russian).
9. Panfercheva V. E. Features of Criminal Liability for Theft from a Bank Card // Science. Society. State. 2019. No. 1 (25). P. 80–86. (In Russian).
10. Goncharov A. A. Spetsifika kvalifitsirovannykh i osobo kvalifitsirovannykh sostavov khishcheniia denezhnykh sredstv s bankovskoi karty // Molodoi uchenyi. 2021. No. 17 (359). P. 179–181. (In Russian).
11. Kratkaiia kharakteristika sostoianiia prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za ianvar-avgust 2020 goda. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (accessed: 21.01.2022). (In Russian).
12. On Court Procedure on Fraud, Embezzlement, and Defalcation Cases : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of 30.11.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Sentence of the Bratsk City Court of the Irkutsk Oblast of 09.06.2020 on the Case No. 1-196/2020. Justice state information system. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (accessed: 12.01.2022). (In Russian).
14. Sentence of the Cheremisinovo District Court of the Kursk Oblast of 06.04.2021 on the Case No. 1-6/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (accessed: 12.01.2022). (In Russian).
15. The Civil Code of the Russian Federation. Part II : Federal Law No. 14-FZ of 26.01.1996. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. Slukina E. V. Problemy kvalifikatsii krazhi, sovershennoi s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii

отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 179–181.

elektronnykh denezhnykh sredstv (pri otsutstvii priznakov prestupleniia, predusmotrennogo statei 159.3 UK RF) // Molodoi uchenyi. 2019. No. 52 (290). P. 179–181. (In Russian).

Информация об авторах

А. А. Байбарин – кандидат юридических наук, доцент.

Д. Н. Садчикова – преподаватель.

Information about the authors

A. A. Baibarin – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

D. N. Sadchikova – Lecturer.